

Глава 6. Первый мир (6)

Инь Минчжэн покорно исполнил желание Ши Цина.

Когда инопланетный юноша, наконец, завершил процедуру «притирки деталей», на его лице играло полное удовлетворение. Он выглядел расслабленным, однако ноги его слегка подкашивались. Ши Цин и не думал проявлять стойкость — он просто навалился на Инь Минчжэна, точно лишившись костей, и принялся увлечённо делиться наблюдениями с Системой:

«Способность людей к обучению просто поразительна».

Не прошло и нескольких дней, а Инь Минчжэн уже, кажется, превзошёл своего учителя.

Система, едва выбравшись из бесконечного потока визуальной цензуры, молча проигрывала в сознании детскую песенку:

[Девочка в лесу грибы собирала, в корзинку большую их все клала...]

Ши Цина ничуть не заботило молчание помощницы. Насладившись моментом, он решил, что пора переходить к делам. Следуя своему обещанию, он впервые позволил Инь Минчжэну переступить порог комнаты.

Всё вокруг было залито ровным серебристо-белым светом: холодные стены коридоров, бесшумные механизмы... Когда этого сияния становилось слишком много, у человека невольно возникало чувство пространственного искажения, граничащее с лёгким головокружением.

Ши Цин, точно жизнерадостная птица, с сияющей улыбкой тянул своего суженого за руку, желая показать ему «гнездо», которое он свил.

— Это Отсек снабжения. Здесь каждый день производятся новые механизмы. Весь мой легион был создан именно в этих инкубаторах.

Инь Минчжэн заворожённо смотрел на бесконечные ряды человекоподобных механизмов, выходящих из серебристых капсул.

Каждый из них обладал колоссальной физической мощью и был рождён для войны. Стоило очередному «новобранцу» появиться на свет, как дежурный механизм тут же присваивал ему серийный номер и выдавал оружие. Глядя на темпы производства и боевой потенциал этих машин, герой понимал: если Ши Цин пожелает, он захватит Голубую звезду в считанные часы.

Но Инь Минчжэн не успел развить эту мысль. Юноша, весело припрыгивая, уже тащил его

дальше.

— А здесь — Смотровой отсек. Отсюда мой легион может наблюдать за всем, что происходит на любой планете.

Они вошли в просторный зал. Мужчина замер, глядя на парящие в воздухе голографические экраны, транслировавшие тысячи изображений одновременно. Ши Цин уверенно прошёл к центру зала, где возвышался массивный трон.

Взобравшись на него, юноша по-хозяйски устроился на сиденье и протянул руку Инь Минчжэну. В его взгляде читалось безграничное доверие:

— Это трон. На нём может сидеть только Король Механической расы. Но теперь ты мой суженый, а значит — можешь занять место рядом со мной.

Инь Минчжэн смотрел на протянутую ладонь, и его сердце сжималось от противоречивых чувств. Он понимал: сейчас правильнее всего было бы без колебаний сжать эту руку, окончательно втираясь в доверие к пришельцу.

Но видя восторженный блеск в чистых глазах Ши Цина, видя, с каким искренним нетерпением тот хочет разделить с ним всё своё величие, он невольно ощущал укол жалости.

Инопланетянин действительно хотел открыть ему весь мир, а он... он лишь искал способ обмануть это доверие, чтобы сбежать.

Мужчина на мгновение прикрыл глаза, силой подавляя ростки вины.

Осмотрев корабль, Инь Минчжэн окончательно убедился в своих худших подозрениях. Флагман был неприступной крепостью: и внутри, и снаружи его охраняли бесчисленные человекоподобные механизмы. Даже если Ши Цин позволит ему свободно разгуливать по палубам, выбраться отсюда живым — задача невыполнимая.

Раз грубая сила была бесполезна, оставалось только одно — продолжать игру с чувствами юноши.

— Ши Цин, — заговорил он, так и не коснувшись протянутой руки. — На этом корабле ты совсем один?

— Конечно нет!

Ши Цин поднялся. Подобно маленькому принцу, привыкшему к всеобщему обожанию, он величественно вскинул подбородок и указал на человекоподобные механизмы, методично

работавшие в Смотровом отсеке:

— Вот они, все мои подданные. Их здесь великое множество.

На его лице заиграла горделивая улыбка, но Инь Минчжэн продолжал гнуть свою линию:

— А они... обладают ли они сознанием? Они такие же, как ты?

Улыбка Ши Цина мгновенно застыла.

— Ты сам сказал, что ты — Король Механической расы, — продолжал мужчина. — Но твои подданные — лишь машины. Они подчиняются твоим приказам, выполняют твою волю... но они не могут быть тебе друзьями. Они не могут составить тебе компанию.

— Могут! — юноша, стоявший на возвышении, сжал кулаки. В его серебристо-белых глазах промелькнуло упрямство. — Все эти тысячи лет они были со мной!

— Но они рядом лишь потому, что ты им так велел. Скажи мне, если ты не отдашь приказ, хоть один из них подойдёт к тебе по своей воле? Просто чтобы побыть рядом?

— Да!.. Конечно, подойдёт!

Инь Минчжэн смотрел на Ши Цина. Глаза юноши покраснели, он изо всех сил сжимал кулаки, а в его взгляде застыло отчаяние, смешанное с непрошеными слезами.

Было очевидно: в глубине души Ши Цин всё понимал. За эти несколько дней его спутник не прекращал собирать крупницы информации и теперь довольно ясно представлял себе природу этой расы. У Механической расы была лишь одна истинная жизнь — Король. Все прочие существа были лишь человекоподобными механизмами, созданными его волей.

Машины не ведают чувств, они знают лишь слепое повиновение.

Чтобы сохранить наследие, каждый Король с самого рождения стремится обезопасить себя. Он строит этот корабль и проводит на нём всю свою жизнь в окружении бездушного металла.

— До самой смерти.

Его называют Королём, но на самом деле он — лишь узник в золотой клетке.

И теперь пришло время искутить этого узника.

Инь Минчжэн заговорил вкрадчиво, точно змей, предлагающий запретный плод в Эдемском саду:

— Ши Цин, неужели ты хочешь, чтобы так продолжалось вечно? Чтобы вся твоя жизнь прошла в этих стальных стенах? В окружении существ, в которых нет ни капли жизни... до самого твоего последнего вдоха?

Слёз в глазах Ши Цина стало ещё больше. Он упрямо закусил губу и молча смотрел на мужчину, не в силах возразить.

Глядя на него, Инь Минчжэн словно воочию видел картину: тысячи лет этот серебристо-белый юноша сидит на своём высоком троне в окружении безмолвных механизмов. Одиноким, покинутый всеми, он день за днём проживает свою бесконечную вечность.

До самой смерти.

Раньше Инь Минчжэн удивлялся, почему пришелец так настойчиво ищет его близости. Точно молодой леопард, впервые попробовавший вкус мяса, он не желал отпускать добычу ни на шаг, стремясь каждую свободную минуту проводить в его объятиях, затевая эту свою «притирку деталей».

Теперь, когда правда открылась, в душе героя человечества шевельнулась искренняя жалость. Если бы ему самому пришлось существовать в таком вакууме, он бы наверняка лишился рассудка, какой бы силой ни обладал.

[Дзынь! Степень отторжения Инь Минчжэна: 75/100... (всхлип)]

Ши Цин: «Ты чего там хлюпаешь?»

[Носитель, ваша раса оказалась такой несчастной... Конечно, захватывать чужие планеты — это очень плохо, но то, что степень отторжения так резко упала — это просто потрясающе! (всхлип)]

«Вы, Системы, все такие доверчивые?» — в мыслях Ши Цина послышалось крайнее пренебрежение. «Неужели не понятно, что я всё это выдумал? Запереть себя на корабле до конца дней ради безопасности? Какой вид будет настолько глуп?»

Система: [...Но Носитель, вы же только что чуть не расплакались!]

«Если я не создам себе трагическую биографию, как мой дорогой милашка начнёт мне сопереживать? У тебя что, датчики сбоят? Забыла, что мы на задании? Ладно, хватит ныть, я перехожу к решающему удару».

Система: [...]

Ши Цин перестал обращать внимание на сентиментальную помощницу и сосредоточился на Инь Минчжэне, который, после долгих предисловий, наконец перешёл к главному:

— Давай поступим так: ты отправишься со мной на базу людей. Там ты увидишь мир во всём его многообразии: мужчин, женщин, детей, стариков, разных животных... У каждого из них есть свои мысли, свои чувства. Они все смогут составить тебе компанию.

Будь Ши Цин действительно тем одиноким существом, о котором говорил Инь Минчжэн, он бы наверняка поддался на эти уговоры.

Но он лишь гордо вскинул подбородок:

— Механическая раса не унижится до союза с другими видами. Мне не нужна компания. А если и нужна — мне достаточно тебя одного.

Это признание могло бы звучать как прекрасное откровение. Если бы его не произнёс инопланетный захватчик и если бы его истинным смыслом не было намерение навсегда запереть Инь Минчжэна на этом корабле.

Заметив тень разочарования на лице мужчины, юноша, словно испугавшись, что может потерять его, спрыгнул с трона и схватил Инь Минчжэна за руку:

— Ты всё ещё хочешь вернуться к людям? Зачем? Они же погубят тебя.

Тот опешил:

— Погубят меня?

— Разве я не прав? — Ши Цин, желая удержать своего спутника, сделал мимолётный жест, и к ним подлетел аппарат размером с небольшой телевизор.

Юноша отдал приказ:

— Просчитать варианты будущего для носителя способностей Инь Минчжэна, лидера первой базы Голубой звезды, в случае его возвращения.

Закончив, он повернулся к мужчине:

— Это Интеллектуальный мозг. Если дать ему доступ к данным, он может просчитать будущее

любого живого существа на этой планете.

Инь Минчжэн посмотрел на устройство. Оно и впрямь напоминало старый круглый телевизор, что никак не вязалось с представлениями людей о технологиях будущего до вторжения.

Тем временем на экране аппарата разворачивались вычисления. Перед глазами Инь Минчжэна мелькали бесконечные строки цифр и имён, среди которых он успевал замечать знакомые лица своих соратников.

Наконец Интеллектуальный мозг выдал результат.

Вероятность того, что Инь Минчжэн будет убит в результате заговора до тридцати лет, составляла семьдесят процентов. Вероятность того, что его предадут и выдадут Расе инсектоидов — двадцать процентов. Оставшиеся десять процентов приходились на то, что его лишат способностей и отправят в лабораторию в качестве подопытного образца.

Итог был однозначен: он со стопроцентной вероятностью не доживёт до тридцати лет.

Глядя на эти цифры, Ши Цин привычным жестом прильнул к застывшему от шока мужчине. Он уютно устроился в его объятиях и принялся задумчиво вертеть пуговицу на его рукаве:

— Ты спас многих, но далеко не все хотят, чтобы ты оставался жив. Посмотри хотя бы на этот раз — мне стоило лишь немного припугнуть их, и они тут же отдали тебя мне.

Он мягко обнял Инь Минчжэна, который не мог оторвать взгляда от страшного прогноза. На лице юноши сияла невинная улыбка маленького принца:

— Ты им не нужен. А мне — нужен. Остайся здесь, со мной. Навсегда.

Мужчина ощущал мягкое тепло тела Ши Цина, но его взор был прикован к экрану Интеллектуального мозга.

В конце концов, блеск в его суровых глазах окончательно угас.

Он крепче прижал к себе юношу. Спустя мгновение Ши Цин услышал его глухой, надтреснутый голос:

— Хорошо. Я останусь здесь. Навсегда.

[Дзынь! Степень отторжения Инь Минчжэна: 80/100]

Система была на грани цифрового срыва: [Он же согласился! Почему степень отторжения пошла вверх?!]

Ши Цин, прильнув к груди Инь Минчжэна, точно ласковый котенок, довольно потёрся о плечо своей добычи. На его губах медленно расцвела торжествующая улыбка.

«Приготовься. Инь Минчжэн на пределе».

«Самое интересное только начинается».

<http://bllate.org/book/15834/1428043>